

PHILOLOGY OF THE EAST
Literature of the peoples of the world
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Литература народов мира

Научная статья

Филологические науки

УДК 821.222.1(55)«10»=03.222.1=161.1

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-955-976>

**Насир Хусрав и его «Раушанā'й-нāма»
(«Книга просветления») (бейты 456–590).
Перевод с персидского, комментарии
и предисловие**

Наталья Ильинична Пригарина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

Мавзуна Асмаатбековна Шакарбекова

Независимый исследователь, Москва, Россия,

mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>

Аннотация. В настоящей статье публикуется комментированный перевод заключительных частей поэмы Раушанā'и-нама (бейты 456–590) выдающегося поэта и философа XI в., исма'илитского проповедника Насира Хусрава Кубадийани. Предыдущие части поэмы опубликованы в разное время, две последних — в журнале *Ориенталистика* за 2020 и 2022 гг. Перевод основан на тегеранском издании 2001 г. Сведѣние всех частей в единый текст — дело будущего, тем более, что за годы работы изменилось видение текста переводчиками и понимание его значения в истории персидской литературы и философии. Тем не менее появление полного перевода — первого на русском языке и до сих пор не имеющегося на западных языках — позволит расширить представление о творчестве Насира Хусрава и может оказаться полезным не только узким специалистам. Перевод снабжен комментарием к тексту, однако оставляет за пределами внимания его истолкование. Тексту предпослана вступительная статья, касающаяся обсуждения некоторых аспектов роли религиозно-философских воззрений в поэтическом нарративе, направленном на «воспитание нравов» и «усовершенствование души».

Ключевые слова: исма'илизм, терминология, душа, тело, знание, истина, разум, субстанция

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike” («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Пригарина Н. И., Шакарбекова М. А., 2023

© Ориенталистика, 2023

Для цитирования: Пригарина Н. И., Шакарбекова М. А. Насир Хусрав и его «Раушанā'й-нāма» («Книга просветления»). Перевод с персидского, комментарии и предисловие [Бейты 456–590]. *Ориенталистика*. 2023;6(5):955–976. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-955-976>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-955-976>

Philology studies

Nāṣir Xusraw and his Rawṣhanā'ī-nāma ("The Book of Enlightenment") (beyts 456–590). Translation from Persian into Russian, comments and introduction

Natalia I. Prigarina

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>*

Mavzuna A. Shakarbekova

*Freelancer, Moscow, Russia,
mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>*

Abstract. This article contains a commentary translation of the final parts of the poem Rawshanā'ī-nama (beyts 456–590) by the outstanding poet and philosopher of the 11th century, Isma'ili preacher Nasir Xusraw Kubadiyani. The previous parts of the poem were published at different times, the last two in the journal *Orientalistica* for 2020 and 2022. The translation is based on the Tehran edition of 2001. Combining all parts of the translation into a single text is a matter of the future, especially since over the years of work the translators' vision of the text and understanding of its meaning in the history of Persian literature and philosophy has undergone definite changes. Nevertheless, the appearance of a complete translation — the first in Russian and still not available in Western languages — will expand the perception of the of Nasir Xusraw's work and then may be useful not only to narrow specialists. The translation is provided with the possibly complete commentary on the text, but leaves outside its interpretation. The text is preceded by an introductory article concerning a discussion of some aspects of the implication of religious and philosophical views in poetic narrative aimed at "education of morals" and "improvement of the soul".

Keywords: Isma'ilism, terminology, soul, body, knowledge, truth, reason, substance

For citation: Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. Nāṣir Xusraw and his Rawṣhanā'ī-nāma ("The Book of Enlightenment") (beyts 456–590). Translation from Persian into Russian, comments and introduction. *Orientalistica*. 2023;6(5):955–976. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-955-976>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

К завершению перевода

Небольшая поэма (маснави) Насира Хусрава (1003/4–1077) под названием «Книга просветления» (*Rawšānā'ī-nāma*; *Раушана'у-нама*) исторически включалась в Диван поэта, иногда наряду с другой поэмой *Са'адат-нама* («Книга счастья»)¹. Имя *Раушана'у-нама* имеет и прозаический философский трактат, известный также под названием *Шиш фасл* («Шесть разделов»), что часто приводит к путанице. Маснави *Раушана'у-нама* не связано с прозаическим трактатом и не является его поэтической версией.

В данной публикации приводится перевод последних глав поэмы (маснави) — бейты 456–590. До настоящего времени полного перевода маснави на русский язык не имелось. Частями наш перевод предыдущих частей *Раушана'у-нама* публиковался в разные годы в разных изданиях². Перевод выполнялся на основе тегеранского издания [Dīvān..., 1380/2001]. Для сведения воедино всех частей перевода и публикации поэмы в целом предстоит большая работа по унификации текстов, комментариев, терминологии. Дело в том, что между первой и последней публикацией перевода прошли годы, точнее говоря — 10 лет, и можно определенно сказать, что за это время значительно углубилось и расширилось понимание авторами текста произведения и принципов его перевода, и, следовательно, требуется основательный учет всех выявленных недостатков и в его презентации.

Все возрастающий интерес к исма'илизму в современных условиях и к его истории, и та роль, которую сыграл Насир Хусрав как великий поэт раннеклассического периода персидской литературы, способствует росту потока публикаций, посвященных поэту и философу. При все этом еще остаются вопросы, на которые нужно искать ответы, и по-прежнему не оскудевает почва для находок и дискуссий. Каждый исследователь, изучающий восточные тексты XI в. в оригинале, будь то, страшно сказать, даже носитель современного языка, так или иначе встречает множество сложностей при их освоении. Поэтому серьезному ученому никогда не повредит обращение к имеющемуся переводу — всегда полезно иметь в своем распоряжении как можно более достоверные переводы источников. В свою очередь, существование источника в переводе важно для специалистов широкого профиля — философов, историков, литературоведов, не обязательно востоковедов; главное, чтобы они предпочитали иметь дело с релевантной информацией, сообщаемой источником, а не довольствоваться только собственными соображениями.

Как ни странно, но полного перевода на русский язык маснави *Раушана'у-нама* до сих пор не существовало. Нет его и на западных языках. Для носителей иранских языков, в первую очередь — для таджиков, памирцев, афганцев и иранцев, — наследие Насира Хусрава не требует перевода, и все же оно также предполагает изучение, а не простое потребление. Кажущаяся легкость и «про-

¹ По поводу второй поэмы имеются сомнения в ее принадлежности Насиру Хусраву [Додыхудоева, Рейснер, 2007, с. 82, прим. 5].

² Первая публикация в ежегоднике «Ишрак» в 2013 г., вторая в «Вопросах языкознания» в 2017, третья, четвертая и нынешняя пятая — в журнале «Ориенталистика» за 2020, 2022 и 2023 гг.

стога» стихов Насира Хусрава могут ввести в заблуждение, особенно тех, кто не подозревает о сложной философской подоплеке его поэтических ходов.

Упоминания о поэме (маснави) *Раушана'и-нама* мы находим в отечественных работах, посвященных различным аспектам творчества Насира Хусрава — мировоззрению, философии, поэзии, терминологии. Последнее оказалось крайне важным обстоятельством, поскольку именно в работах Насира Хусрава происходит становление научной терминологии на персидском языке³. Исследователи единодушно дают поэме общую характеристику, иногда частично перечисляют и бегло упоминают некоторые входящие в нее главы и их содержание. Наиболее эксплицитно первым об этой поэме написал А. Е. Бертельс в своем пионерском труде «Насир-и Хосров и исмаилизм» [Бертельс, 1959]. «Месневи *Рушана'и-нама*, — отмечает он, — представляет собой краткое стихотворное изложение основных тем *Джами' ал-хикматайн* и *Зад ал-мусафирин*⁴. Оно написано в Йомгане скорее всего в 463/1070–1071 г.⁵ и является одним из последних произведений Насир-и Хосрова». Далее говорится о том, что *Раушана'и-нама* представляет собой «как бы попытку популяризации тех же мыслей», которые содержатся в упомянутых философских трактатах, и что «эти три произведения неразрывно связаны общими темами» [Бертельс, 1959, с. 199, сн. 199]. Затем на трех страницах А. Е. Бертельс излагает содержание поэмы в сопоставлении с названными философскими трактатами, подчеркнув, что его интересует «схема мироздания» — как в поэме, так и в упомянутых трактатах, если рассматривать их параллельно [Бертельс, 1959, с. 242–245].

В глубокой и охватывающей большой круг общих проблем «хусравоведения» монографии Н. Арабзода «Мир идей и размышлений Носира Хусрава» (2003) презентация поэмы *Раушана'и-нама* оказывается не слишком детальной. Говоря о структуре поэмы, Н. Арабзода дает такую информацию: «Здесь (т. е. в поэме. — Н. П.) он рассуждает о единстве Бога, об общем разуме, об общей душе, о происхождении Вселенной и звезд, о четырех элементах и о трех мирах, затем переходит к философствованию о природе человека, о свойствах совершенного человека, о проявлении человеческой нравственности и т. д.»

Значит ли это «и т. д.», что дальнейшее содержание не заслуживает пристального внимания?

В ряде других, вполне солидных исследований, поэма упоминается скорее эпизодически.

В Главе 1 «Поэтическое наследие Насира Хусрава» обстоятельного труда Л. Р. Додыхудоевой и М. Л. Рейснер говорится о «двух поэмах» [Додыхудоева, Рейснер, 2007, с. 63], включенных в иранское издание «Дивана» Насира Хусрава 1928 г., и только в сноске 5 [там же, с. 81], сказано, что речь идет о «*Раушана'и-нама*» и «*Са'адат-нама*».

³ О разработке Насиром Хусравом философской терминологии см. исследование Л. Р. Додыхудоевой [Додыхудоева, 2022]. Кроме того, теме, поэтической терминологии (*истилахат аш-шуара*) на материале поэзии Насира Хусрава посвящена и ее совместная монография с М. Л. Рейснер [Додыхудоева, Рейснер, 2007].

⁴ Об этом более подробно см.: [Пригарина, Шакарбекова, 2022].

⁵ Сам Насир Хусрав называет 460 год, см. главу «Слово о дате создания книги», бейты 566–570.

Алиса Хансбергер упоминает «*Раушана'и-нама*» только в связи с тем, что это же название принадлежит прозаическому трактату, не имеющему ничего общего с поэмой [Хансбергер, 2005, с. 36], хотя на с. 51 называет ее стихотворной версией «*Раушана'и-нама*» (недосмотр научного редактора!)⁶.

В монографии Т. Г. Корнеевой поэма упоминается и дважды приводятся цитаты из нее в нашем переводе [Корнеева, 2021, с. 28, 61, 84]. Она дает также краткую характеристику ее жанра: «Насир Хусрав дал начало новому жанру — бессюжетной дидактико-религиозной поэме, образцами которой и являются вышеназванные *маснави*. Они весьма близки по своему содержанию к проповедям, но от последних их отличает стихотворная форма и бóльшая тематическая упорядоченность. Позднее жанр дидактической поэмы активно развивали поэты-суфии, такие как Сана'и (1080–1131), Фарид ад-Дин 'Аттар (1145–1220), Джалал ад-Дин Руми (1207–1273)» [Корнеева, 2021, с. 29].

Вплотную к изучению текста поэмы подошла М. Шакарбекова, которая рассмотрела различия берлинского и таджикского изданий *маснави* [Шакарбекова, 2017].

Интересные свидетельства о неприятии поэмы *Раушана'и-нама* известным суфийским автором XIV в. Махмудом Шабистари приводит А. Лукашев [Лукашев, 2020, с. 136]:

*Собрал всю тьму и неверие
И назвал это «Книга об озарении».*

Махмуд Шабистари был врагом исма'илизма и, соответственно, его проповедника — Насира Хусрава, посвятив критику поэта *маснави* «*Са'адат-нама*», откуда приведена цитата⁷.

Отметим также, что основные суждения в книгах, статьях и монографиях, посвященных поэзии Насира Хусрава и его философии, построены, с одной стороны, на материале философских трактатов, а с другой — на изучении *Дивана*, содержащего *касыды*, а также произведения малых форм. В этом контексте особенностью нашей поэмы можно считать то, что исма'илитская проповедь представлена в ней имплицитно, она как бы завуалирована поэтической вязью дидактики, учености и «красоты по-персидски» (формула Н. Ю. Чалисовой) — правда, как принято считать, довольно скромной в случае Насира Хусрава. Именно на них, было сфокусировано внимание первой исследовательницы его поэзии и моей преподавательницы в иранской группе филфака МГУ — незабвенной Веры Борисовны Никитиной⁸.

⁶ С именем автора на обложке книги «Рубин Бадахшана», обозначенном как Элис (Хансбергер) связано еще одно недоразумение. Будучи научным редактором книги, я, ничтоже сумняшеся, считала, что английское Alice читается как Элис. Однако, встретившись с А. Хансбергер на конгрессе востоковедов, кажется, в Вене, точно не помню, я решила уточнить, как звучит ее имя, и она сказала: «Алиса». Я извинилась перед ней и теперь спешу восстановить истину.

⁷ См. об этом подробно: [Лукашев, 2020, с. 97, 122, 143].

⁸ О В. Б. Никитиной и ее диссертации, посвященной Насиру Хусраву, см.: [Рейснер, Додыхудоева, 2007, с. 26–28].

Возвращаясь к нашей поэме, отметим, что, если не ставить во главу угла конфессиональную специфику творчества ее автора, эту специфику можно просто не заметить. Для такого текста, как маснави, в классической персидской литературе характерен крайне традиционный дискурс. Точнее сказать, во времена Насира Хусрава уже имелся определенный жанровый комплекс мотивов, тем и сюжетов. Для автора вопрос был только в их отборе.

Может быть поэтому наша поэма не вызывала специального интереса к своей поэтике на фоне, например, грандиозного касыдного наследия поэта.

Попасть в эту ловушку легко, как избежать ее — подсказывает та же традиция: нужен опытный проводник, знающий путь к истине, как Хизр знал путь к живой воде. Этим проводником для литературоведа может стать указание философа и наоборот, для философа — мнение литературоведа.

Для авторов представляемого перевода — вернее, его двух последних частей — таким проводником стал внутренний отзыв на перевод бейтов 323–455 Татьяны Григорьевны Корнеевой, автора монографии «Насир-и Хусрав и его философские взгляды» [Корнеева, 2021]. Она подсказала авторам перевода, как в стремлении воссоздать образность поэмы *Раушана'и-нама* не упустить того, что относится к учению исма'илитского проповедника и философа⁹.

Существует необходимость отразить то, как исма'илитская проповедь может сыграть смыслопорождающую роль в поэзии, причем сделать это не в философских, а в текстологических и литературоведческих категориях. К счастью, для молодых ученых XXI века понимание моделирующей роли религии в средневековом восточном дискурсе перестало быть источником крамолы и боязни идеологического окрика. И к счастью же, этому помогают имеющиеся в отечественной науке труды, не утратившие своей академической ценности — в первую очередь работы Андрея Евгеньевича Бертельса. В поздней монографии «Художественный образ в искусстве Ирана» [Бертельс, 1997, с. 66–67] автора волнуют проблемы образности в культуре Ирана, и он возвращается к *Раушана'и-нама*, чтобы, воздав должное вкладу Насира Хусрава в развитие персидской поэзии и философии, а также в формирование поэтической терминологии, еще раз обратить внимание на достоинство поэмы. А. Е. Бертельс снова, теперь уже более полно, передает содержание глав и останавливается на достижениях поэта в области сопряжения философии и поэзии как характерной особенности иранской традиции: «Замечательная терминологическая четкость, подобная четкости прозаических философских трактатов, достигнута в появившейся во всяком случае во второй половине XI в. “Раушанайи-наме” Насири Хусрау. Здесь термины введены уже в своей полной форме в поэтический текст» [Бертельс, 1997, с. 66]. А. Е. Бертельс придерживается распространенного мнения о том, что Насир Хусрав не придавал преимущественного значения художественной стороне своих стихов, но с учетом этого мнения он делает фундаментальный вывод о взаимодействии двух систем и принципиальном значении этого явления в истории персидской литературы: «В изложениях Фирдоуси и Насири Хусрау мера образности сравнительно мала, они оба стараются четко изложить в стихах определенные

⁹ См. также статью М. Л. Рейснер «Насир-и Хусрав (1003/4–1077): поэзия как проповедь» [Рейснер, 2004]

взгляды на сотворение мира и человека, пересказанные нами места их поэм — философия в стихах, <...> однако терминологические (если в данном случае такое слово будет удачным) системы, выделенные нами в элементарных текстах, совершают в XI–XIII вв., да и ранее, переход в сферу “чистой поэзии”. Кстати, если мы проследим за применением поэтических вставок в изданных нами трактатах¹⁰ <...>, то мы увидим, что иногда эти стихи чистая мнемоника и поэтической нагрузки не несут, а иногда стихами проиллюстрирован именно переход от философского термина к поэтическим метафорам, к *истилахат аш-шу'ара*» [Бертельс, 1997, с. 67].

В истории изучения поэзии Насира Хусрава важную роль сыграла ранняя статья Евгения Эдуардовича Бертельса «Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию» [Бертельс, 1988]. Она посвящена анализу касыдной лексики, но, как и в монографии [Додыхудоева, Рейснер, 2007], все наблюдения над поэтикой, языком и терминологией касыды важны для понимания нашей поэмы. Своей задачей Е. Э. Бертельс считает выявление того, что Насир Хусрав считал «подлинной поэзией» [Бертельс, 1988, с. 316]. По его мнению, поэта мало интересует эмоциональная сторона поэзии и благозвучие стиха, его основная задача — проповедь исма'илитских учений [Бертельс, 1988, с. 322, 327–328]. Он резко осуждает поэтов-одописцев, своей задачей считает «излагать в стихах лишь толкование священных текстов (*та'вил*)» [Бертельс, 1988, с. 325, 327]. И, наконец, «[о]днако ясными и простыми его стихи были для читателя, уже введенного в круг исма'илитского мышления и умевшего разбираться в оттенках различных теорий. Для нас его стихи трудны, и думать, что уже сейчас можно дать абсолютно точный перевод их, едва ли возможно» [Бертельс, 1988, с. 332].

Пусть последнее высказывание Е. Э. Бертельса будет хоть отчасти извинением недостатков нашего перевода!

Н. И. Пригарина.

ПЕРЕВОД

Слово о молчании и хранении тайны

456. Тайна стала хранителем твоей головы¹¹,
если тебе нужна голова, сохрани тайну.

Язык лучше молчаливый, а тайна — сокрытая,
пропадет голова, если тайна разглашена.

Твоей голове из-за языка [грозит] страх смерти,
из-за этого в голове испытывает страх разум.

¹⁰ Имеется в виду труд А. Е. Бертельса «Пять философских трактатов на тему “Афак ва Анфус” (о соотношении между человеком и Вселенной)» (М., 1970).

¹¹ Практически до XX в. исма'илизм был тайным сокрытым учением, открытым только для своих adeptов [Дафтари, с. 216, Каландаров (цитируя А. А. Бобринского), с. 18], поэтому смысл бейта парадоксален: сохранение тайны гарантирует сохранность головы, а не здравый смысл гарантирует сохранение тайны. Об исма'илитском понимании тайны см.: [Бертельс, 1959, с. 243].

Не посвящай невежд¹² в божественные тайны,
откуда знать дивам о величии Корана?

460. Порви с невежеством, если у тебя есть в сердце тайна,
ибо крепкие руки невежества очень длинны.

Не выскажет тайну [никому] тот, кто обладает разумом,
разве только мудрецу или благородному *мобеду*¹³.

Говори с каждым сообразно его уму,
не давай вина безумному, если ты разумен.

Простолюдины¹⁴ все как один подобны дивам,
из-за этого стенают и издают вопли.

Не говори о тайнах с надменным невеждой,
а не то твое место виселица, как у Мансура¹⁵.

465. Если найдешь наперсника, откройся ему,
но от сброда¹⁶ тайну скрывай.

Пусть мои слова читает понимающий,
пусть они останутся скрытыми от глаз неразумных.

Поскольку эти слова¹⁷ подобны девственнице¹⁸, для них лучше —
сокрытие,

От непосвященного в тайну красоту лучше скрывать.

Глазам бесчестных не подобает [смотреть] на ее лицо,
Никому, кроме мудрых, не подобает быть ее мужем.

Ленивому ослу не подобает золотое седло.

Ты плешив, тогда для тебя — усыпанный жемчугом венец?!¹⁹

¹² Невежды — непосвященные в тайны исма'илизма.

¹³ *Мобед* — служитель зороастрийского культа, здесь в переносном смысле — духовное лицо, обладающее религиозными познаниями, служитель исма'илитского культа.

¹⁴ Простолюдины, 'avām an-nafs, здесь «непосвященные», «не исма'илиты».

¹⁵ Мансур — Хусайн ибн Мансур Халладж (858–922), мистик, казненный жестоким образом. Его страсти обычно передаются словом «виселица» (*dār*), однако, по описанию его современника Шибли, Халладжа казнили, сначала отрубив руки и ноги, а потом повесили. «Надменными невеждами» можно считать оппонентов, обвинявших Халладжа в колдовстве; в искажении суфийских учений (см.: [Худжвири, 2004, с. 150; Башарин, 2014, с. 235–236].

¹⁶ Сброд — *اوباش* (*awbāš*), также «хулиган, невежа, грубиян», поскольку в предыдущем бейте речь идет о Халладже, вполне возможно, что столь резкое определение относится к его оппонентам.

¹⁷ Концепция Благого слова подробно изложена в монографии Л. Р. Додыхудоевой и М. Л. Рейснер [Додыхудоева, Рейснер, 2007].

¹⁸ Сравнивая поэтическое слово с девственницей, поэт подчеркивает новизну своих слов.

¹⁹ Т. е. думаешь, что, если наденешь усыпанный жемчугом венец, лысина не будет видна? В оригинале в конце строки стоит знак?!, который мы воспроизводим.

470. Кай-Хусраву подходит венец Фаридуна²⁰,
не подобает царская корона пустой голове.

Умный не поведаёт глупому свою тайну,
воробьям не подойдет пища ястреба.

Не трать свои речи на недостойных,
пока живешь, не имей дела с недостойными.

[В порицание величия и богатства]

Не нужно кичиться богатством и высоким положением,
когда придет смерть, [неважно] ты привратник или китайский император.

Не полагайся на временное счастье²¹,
оно ни для кого не бывает вечным.

475. Если твоя душа во власти помыслов о величии и богатстве,
для тебя это богатство — змея, а величие — пропасть.

Чего ожидать от этой непостоянной возлюбленной,²²
которую никогда никому не удержать?

Не отдавай сердце этой неверной невесте,
низкой, убийце мужа, мерзкой.

Не становись [источником] смуты в этом бренном мире,
не разговляйся кровью [подобно] стервятнику²³.

Много тех, коих она²⁴ поубивала и бросила,
зачем ты хранишь в своем сердце любовь к ней?

480. Разве нет ума в твоей голове, о сын,
что ты ждешь милосердия от отцеубийцы?!

Не вечны трон, венец, сокровище и престол,
не сохраняются жемчуг, лал, золото и серебро.

Случайно ты приходишь и уходишь,
ты все оставляешь [на волю] своего врага.

Перестань желать для себя богатства и величия,
уподобься благородным, не гонись за славой.

²⁰ Фаридун — легендарный основатель династии персидских царей, Кай-Хусрав — последний великий легендарный иранский царь.

²¹ Т. е. земное бытие.

²² Обычно под ветреной возлюбленной понимается брениая жизнь, мир. В персидском языке нет категории рода, поэтому призывы относятся и к брениая жизни, и к обманчивому миру.

²³ Стервятник разрешает свой «пост» кровавой жертвой — метафора неприятия земного бытия.

²⁴ Она — невеста, метафора брениая мира.

Если есть у тебя горе, горюй, если нет, то нет,
потому что велико благоденствие от малого.

485. Прими свою судьбу от двух миров,
сердцу не оставляй ничего из двух миров²⁵.

Не имей дела с невежеством из-за этих темных мыслей,
потому что эти тебе не помогут, а от того — ты сам уйдешь²⁶.

Не сохраняется то, что остается от человека,
останется только то, что он посеял.

Вкушай, и никогда не думай о том, чего не случилось,
ибо то, что случится завтра для тебя — впереди.

Слово о свойстве небес и звезд

Блаженен Завуш и прекрасны Бахрам и Нахид²⁷ –
они пребывают на небе вечно.

490. Да славятся Луна и Солнце, Тир и Кайван²⁸,
которые постоянно находятся в движении по небосводу!

Всегда живы и свободны от смерти,
в этом лазурном дворце готовы к странствиям²⁹.

Увы, мы страдальцы и скитальцы,
и в жизни, и в смерти мы несчастны.

Ради обычаев, правил, благопристойности³⁰
мы трудимся и хлопочем из года в год.

Бедствие смерти и печаль Судного дня,
уподобили кольцу кипарис нашего стана³¹.

495. Куда делись те задушевные друзья?
Так и не пришла нам от них весть.

Не пришел обратно никто из этих ушедших,
не пробудился никто из тех спящих.

²⁵ Смысл бейта: Не останавливайся ни перед чем, чтобы добиться своего, но ни к чему не привязывайся сердцем в брэнном мире.

²⁶ Эти — т. е. темные мысли, то — невежество.

²⁷ Завуш — иранское название Юпитера, Бахрам — Марс, Нахид — Венера.

²⁸ Тир — планета Меркурий, Кайван — Сатурн.

²⁹ Готовы к странствиям — *sāxta barg*; *barg sāxtan* — готовить снаряжение для путешествия (*Dihxuda*: сл ст. *barg*).

³⁰ Благопристойность — в оригинале *sar-u gīš*, букв. «головы и бороды».

³¹ Кипарис стана — стертое сравнение для стройного стана, согбенный стан зд. уподобляется кольцу.

Улетели и сломали клетку³²,
избавились от страха смерти и от руки горя.

Каждый тот кирпич, что в айване дворца,
знай, что его начало из страны Всевышнего.

Долг праха отдали праху,
и потом ушли к Всевышнему чистыми.

О согласии и смирении

500. Все, что от вращения этого опрокинутого небосвода
доходит до нас, не должно быть печальным.

Если он хочет, чтобы существование было беспечным,
нет толку в том, чтобы страдать и грустить.

Будь небосвод мал или велик,
всегда он вращается по своей воле.

От нашей воли ничего не зависит,
потому что у нас никогда не бывает выбора.

Лучше всего — всегда быть веселыми,
избавленными от всяких болезней и горя.

505. Но веселье и горе — оба преходящи,
за страданием нас ждет надежда, освещающая сердце.

Если такова наша судьба, то каков выход?
Что поделать с коловращением светил³³?

Обращение к [земному] миру

О мир! Ты колдовство с запахом и цветом³⁴!
Иногда вижу тебя румийцем, иногда негром³⁵.

Ты постоянно желаешь [новых] разноцветных³⁶ игрушек,
ибо ты никогда не сохраняешь постоянства.

Ты появляешься каждый раз в новом цвете,
приносишь с каждым вздохом новую мелодию.

³² Имеется в виду тело, которое при жизни является клеткой человека.

³³ Коловращение светил, т. е. расположение звезд, определяющих судьбу.

³⁴ Цвет и аромат (*rang-u bū*) — т. е. позитивные качества и свойства бытия, прелесть и привлекательность.

³⁵ Румиец — житель Анатолии, негр — *zingī*; мир переменчив, он то светлый (как румиец), то темный (как негр).

³⁶ Мотив переменчивости мира.

510. Ты подобен возлюбленному — изящный и пленительный,
в черном платье и золотой накидке³⁷.

Я скажу, что такое справедливость и истина,
на скакуне земного шара ты остаешься пестроцветным³⁸?

Ты бросил себе под ноги нашу жизнь,
что можно поделаться с тобою, кроме как проявить терпение?!

Иногда для тебя она — разноцветный павлин,
ничего не остается тебе, кроме как охотиться на нашу жизнь.

Дичь твоя — это Кай-Кубад и Кай-Пашин,
многие благодаря тебе — с венцом и перстнем³⁹.

515. Страну Кай-Хусрава ты отдал Хусраву⁴⁰,
великих сделал устаревшими, а себя — новым.

Ты не успокаиваешься, и никто при тебе не спокоен,
ты докучлив, и мы изнурены из-за тебя.

Невозможно хоть когда-нибудь быть в безопасности от тебя,
ты постоянно продолжаешь мучить [людей].

Разговор о свойстве стихов и поэтическом даре.

Оставь сердцу поэзию, Худжжат,
ибо ты сделал волшебство явным!

Твои слова все — дозволенное волшебство⁴¹,
они чище, чем родниковая вода.

520. Но не прячь их за тучи, словно полную луну:
ведь из-под тучи не виден свет луны.

Не носи их во дворец шаха и визиря,
сделай их сияющими совершенством мудрых.

³⁷ Поверх черного платья — верхняя одежда из золота, метафора обманчивости мира: внешне блеск, а внутри — тьма.

³⁸ Остаетесь переменчивыми, *ablaq*, букв. «пестроцветный», «конь пегой масти». Слово «пегий» относится и к «коню» земного шара, характеризуя его масть, и к справедливости и истине в значении «неоднородности» их проявления, «пестроцветности».

³⁹ Кай-Кубад и один из его сыновей Кай-Пашин, легендарные герои Шах-наме Фирдоуси. Перстень, как и венец, атрибуты царского величия.

⁴⁰ Кай-Хусрав — сын Сийавуша — легендарный герой Шах-наме; Хусрав — титул шаха, царя или императора, смысл бейта: переход власти от легендарных правителей Ирана к другим царям — свидетельство деградации мира.

⁴¹ «Поэзия — дозволенное волшебство»; хотя волшебство и колдовство запрещены в исламе, поэзия считается дозволенным волшебством.

Глаз не видел таких привлекательных стихов,
ведь их украшением служит совет и назидание⁴²!

Цена этим стихам — мир вечный,
не продавай их⁴³ и за рудник серебра и золота!

Порицание поэтам-[панегиристам]

Разум смеется над восхвалением недостойных,
никто не повязывает жемчуг на шею осла.

525. Зачем ты оскверняешь вымогательством то,
за что мало и двух миров в подарок?

Разве тебе не стыдно самого себя,
что тебе нужно постоянно лгать?

Стоять на ногах и воспевать его⁴⁴,
а со всего лица твоего стекает пот⁴⁵.

Просить для него⁴⁶ — тяжелая работа,
для рассудка, несомненно, дело позорное.

Не раскрывай рта ради чьего-нибудь восхваления,
не оскорбляй природы, взыскующей смысла.

530. Я не таков, как эти поэты-пустословы,
которые не смывают со своих рук пот [позора].⁴⁷

Их душа не имеет понятия о смысле⁴⁸,
их слова достойны лишь слуха коров и ослов.

Чего хотят они от этой пустой болтовни,
чего ищут они от этого сверления грубой раковины?⁴⁹

⁴² Насир Хусрав в этом бейте дает определение жанра своих стихов — это совет и назидание (*rand-u naṣiḥat*), т. е. дидактика — жанр, чрезвычайно распространенный в XI веке в Иране.

⁴³ Не продавай, т. е. не расставайся с моими стихами.

⁴⁴ Т. е. царя.

⁴⁵ Стекает пот с твоего лица (*ḡizad... āb-at az ḡū*) — также, «ты теряешь честь, фигура *ихам*».

⁴⁶ Возможно два понимания выражения «для него» — 1) для поэта-панегириста; 2) для рассудка.

⁴⁷ Бейт отсылает к бейту 528; поскольку, согласно поэтическому размеру поэмы, следует слово *ābḡū* –честь, читать как *āb-i ḡū*, т. е. «вода лица», пот, в данном случае пот лицемерного поэта, который он стирает с лица рукой. Фигура *ихам*.

⁴⁸ «Смысл» — важнейшая категория в философии Насира Хусрава, связанная с Благим словом (см.: [Додыхудоева, Рейснер, 2007, с. 17]).

⁴⁹ Т. е. они сверлят не жемчужины слов, нанизывая их на нить стихов (стандартная метафора истинной поэзии), а отброшенную прочь раковину от жемчуга.

Поэты — властелины слова!
Да заставит их Господь раскаяться в том деле!

Слово о связи состояния и причины речи

Мне дала некоторое время вращающаяся вселенная,
чтобы просверлил я эту благословенную жемчужину.

Ночью, подобной мрачному сердцу,
глаза закрылись для земных дел.

535. Все во сне, а я остаюсь бодрствующим,
разум в трудах, а [тело] бездействует.

Зашло за завесу лучезарное солнце,
открыла ночь ловушку миру света.

Иногда был на Востоке, иногда на Западе,
иногда выше небесных светил.

Я взгляделся в темноту и свет, —
душа моя опьянела от чаши мыслей.

Слово о созерцании святого духа

Моя душа увидела тонкую точку,
хотя вглядывалась во мрак ночи.

540. Увидел я мир благоустроенный и цветущий,
в нем много почтенных душ⁵⁰.

Сбросили с себя четыре порванные цепи,
сорвали оковы и сломали тюрьму⁵¹.

Сделали все, чтобы покинуть глиняные дома⁵²,
обратили лицо души к миру сердца.

Я так сказал этим мудрым душам:
«О, чистейшие, скинувшие ношу с плеч!

545. Что видите вы, таким образом — вечно живые,
отринувшие весь груз несчастий?

Оставили глину и избрали свет,
оставили ночь позади и увидели утро.

---

⁵⁰ Т. е. рай.

⁵¹ Описан уход из жизни — «тюрьмы из четырех элементов», из которых состоит тело; в средневековой медицине это флегма, кровь, твердые ткани и эфир.

⁵² Глиняные дома — телесная оболочка.

Почему не даете нам знать об этом состоянии,
не рассказываете ничего о том, как вы живете?»

Я спросил о состоянии человека,
я говорил об этом, выбравшем божественный путь.

Все ответили на языке состояния⁵³,
ответили по одному каждый на наши вопросы.

550. А именно: «Мы достигли мира вечного⁵⁴,
порвали все связи с миром бренности...

Мы узнали, что [в мире] нет ничего, заслуживающего внимания,
что не стоит питать в сердце любовь к нему.

С каждым желанием, что мы испытывали там,
мы много времени проводили в невежестве.

Мы говорим, но ты не слышишь,
поскольку ты погряз в сне невежества».

Когда душа вернулась из того состояния,
обрела стойкую уверенность⁵⁵ моя мысль.

555. Разум в моих мыслях сделал привал,
мыслью открыл в моем сердце сто родников.

Внезапно я погрузился в свои мысли,
в этих мыслях я устроил для сердца укрытие⁵⁶.

Как донести до них⁵⁷ этот смысл,
чтобы после меня, осталась память?

Чтобы каждый, кто узнал об этом смысле,
не воспринял его как [нечто,] не стоящее внимания.

Привел бы в действие разум в своем сознании,
нашел бы себя в поэзии и прозе.

⁵³ Язык состояния, *zabān-i ḥāl*, здесь — молча, т. е. общение с покойными ведется «на языке безмолвия» (этот вариант понимания выражения “*zabān-i ḥāl*” любезно указан Л. Лахути).

⁵⁴ Мир вечный, *‘ālam-i bāqī* — мир вечного пребывания в Боге.

⁵⁵ Стойкая уверенность, *‘aun al-yaqīn*, уверенное знание, важная категория *ирфана* — мусульманской метафизики.

⁵⁶ Убежище — в оригинале *bīṣa* — «лесок, кустик», также «укрытие». Смысл полустышия: я вложил сердце в свои мысли.

⁵⁷ В оригинале *baḡ iṣān* — «до них»: однако в сноске по В (берлинская рукопись) вариант *raḡiṣān*, «рассеянные, неорганизованные мысли», что больше отвечает смыслу текста. В первом варианте смысл высказывания адресует к двум следующим бейтам, тогда как второй — развивает тему двух предыдущих.

560. Чтобы среди людей его слава осталась навеки,
благодаря знанию стала светочем, подобным солнцу.

Когда в моем сердце возникло это страстное желание,
мою душу украсил этот смысл.

Слово о дате создания книги

Предъявил я эту книгу вдохновенную,
открыл я дверь перед людьми разума,
прекрасными, сладостными стихами,
мудростью, в словах, творящих чудо,
подобно реке, воды которой превосходны,
подобно высокому небу, прекрасному и влекущему сердце.

565. Благоуханным *светочем* сделал ее имя,
*Просветление*⁵⁸ наступило для разума от ее слов.

В начале четырехста шестидесятого года,
что совершил паломничество тот святой дух,

Мухаммад, который, да будет он славен⁵⁹,
для души указывает путь в рай.

Солнце вошло в созвездие Рыб,
в Овне воцарилась Луна,

в первый день месяца шаввал
выпало соединение с домом Весов⁶⁰,

570. я закончил эту благословенную книгу,
извлек наружу эту чистую жемчужину.

В течение одной недели закончил ее,
все до одного эти благочестивые речения.

Много было в поэзии выдающихся людей,
и стихи их — будто бы изделие пчел⁶¹,

многие произносили прекраснейшие стихи,
многие сделали смысл источающим сладость⁶².

⁵⁸ В бейте использованы слова, отсылающие к названию произведения *Раушана 'и-нама* — *rawšān rawšanā'ī*.

⁵⁹ В оригинале *badgūd* — также «приветствуемый».

⁶⁰ Весы — знак Зодиака, *šāhīn*, в словаре Деххода это значение иллюстрируется нашим бейтом [Dihxuda: сл. ст. *šāhīn*].

⁶¹ Намек на известную метафору сладости стихов, подобной меду. О мотиве меда в поэзии Насира Хусрава см.: [Додыхудоева, Рейснер, 2007, с. 234].

⁶² В оригинале *šakar- gīz*, льющий, источающий сахар.

Кто-то не вложил этот смысл в сердце,
а если и вложил, то не вспоминает о нем.

575. Один Бог знает, что это дитя невинное
рождено мной, но считается, что — кормилицей⁶³.

Кроме меня никто не видел его лица⁶⁴,
ни одна рука до него не дотронулась.

Никому не указывало путь это наставление,
мне достаточно свидетельства этой тетради.

Об окончании книги

О Всевышний! Ты послал мне удачу,
открыл предо мною врата смысла.

На этот корень моего сердца из тучи милосердия
ты пролил дождь мудрости.

До какой же степени велика эта мудрость,
что делает радостными души влюбленных.

580. Благодарность и признательность Владыке безопасности⁶⁵,
что у меня родилась новая свежая мысль⁶⁶.

На сто ступеней возвысил мой сан,
указал мне путь уединения и исканий.

Если будет какая-нибудь погрешность, прости,
заштопай дырявое покрывало моих дел.

Одари меня своими щедротами,
украшь множеством смыслов мою душу.

Если избавишь меня от плотских помыслов и пристрастий,
будет сотня благодарных поклонов.

585. Ты защита говорящего «я — Истина»⁶⁷,
А языка моих тонких мыслей — от неистинного.

Правдиво взгляни на слова обо мне,
не придавай значения ошибкам в моей речи.

⁶³ Перифраз поговорки «Кормилица более ласкова, чем мать» [Рубинчик, сл. ст. «یاد»]

⁶⁴ Т. е. до сих пор никто не видел этой «новорожденной» книги.

⁶⁵ Владыка безопасности, *Зу-л-амн* — одно из имен Бога.

⁶⁶ Свежая мысль — в ориг. *bakr-i tāza*, букв. «новая, молодая девственница», отсылка к бейту 575, где также говорится о новорожденной девственнице, или невинном ребенке; образ девственности в персидской поэзии часто служит метафорой поэтической новизны.

⁶⁷ Экстатическое высказывание Халладжа — *ана-л-хакк* («Я — Истина»), считается, что именно оно послужило поводом для казни Халладжа.

О тайнах разума душа моя стала осведомлена:
я узнал, что ничего не знаю.

Прости мое неведение и мою слабость,
укажи мне своей мудростью верный путь.

590. От зла души, воплей шайтана,
спаси меня, о Спасающий ищущих спасения!⁶⁸

Приложение

Список глав маснави

1. Во имя того, кто владеет миром (به نام آن که دارای جهانست)
2. Глава в назидание (فصل فی النصيحة)
3. О таухиде (در توحید باری سبحانه و تعالی)
4. Слово о свойствах разума (گفتار در صفت عقل)
5. О свойстве Всеобщей души (در صفت نفس کل فرماید)
6. Слово о планетах и звездах (گفتار اندر آفریده شدن افلاک و کواکب)
7. О свойствах четырех первоэлементов (در صفت چهار عناصر و ارکان فرماید)
8. Глава, в которой говорится о свойствах рождения (در صفت متوالدات فرماید)
9. Слово о Дне Сбора (گفتار اندر حشر)
10. Слово о форме и содержании (در بیان اعراض و جواهر)
11. О чувствах — внутреннем и внешнем (در بیان حواس ظاهر و باطن)
12. Слово о совершенстве человека (گفتار اندر صفت کمال انسان)
13. Говорит о разновидностях рода людского (در صفت انواع مردم فرماید)
14. Говорит о свойствах простолюдинов (در صفت عوالتاس فرماید)
15. О познании души [нафс] (در شناختن نفس)
16. Разговор о свойствах уединения (گفتار اندر صفت خلوت)
17. Разговор о свойствах похвальных и порицаемых (گفتار اندر صفت اخلاق حمیده و گفتمانند)
18. Слово о наставлении и проповеди (گفتار اندر نصیحت و موعظه)
19. В порицание лицемерных друзей (در مذمت دوستان ریائی)
20. В порицание клеветников (در مذمت غمّازان)
21. В порицание [слепого] следования (در نکوهش تقلید)
22. Слово о молчании и хранении тайны (گفتار اندر خامشی و نگهداشت سز)
23. В порицание величия и богатства (در نکوهش جاه و مال)
24. Слово о свойстве небес и звездах (گفتار اندر صفت افلاک و انجم)
25. О согласии и смирении (در رضا و تسلیم)
26. Обращение к миру (خطاب به جهان)
27. Слово о стихосложении и стиле (گفتار در صفت شعر و طبع فرماید)
28. В порицание поэтам-панегиристам (در مذمت شعرا)
29. Слово о связи состояния и причин речи (گفتار اندر نسبت حالت و سبب مقالت)
30. Слово о созерцании святого духа (گفتار اندر مشاهده ارواح قدس)
31. Слово о дате создания книги (گفتار اندر تاریخ کتاب)
32. Об окончании книги (اندر خاتمه کتاب)

⁶⁸ Согласно любезному разъяснению И. Р. Насырова, последняя строка представляет собой один из вариантов молитвы (ду'а), читаемой после завершения обязательного утреннего намаза.

Список литературы / References

1. Арабзода Н. *Мир идей и размышлений Носири Хусрава*. Душанбе: Нодир, 2003. [Arabzoda N. *The world of ideas and reflections of Nosiri Khusrav*. Dushanbe: Nodir, 2003 (in Russian)].
2. Башарин П. В. *ал-Халладж. Суфийский словарь. Междисциплинарные исследования Арабского Востока. Ежегодник научно-образовательного центра исследований Арабского востока Российского университета Дружбы Народов*. Сборник статей. Редкол.: Н. С. Кирабаев (гл. ред.) и др. (Сер. «Арабские исследования»). М.: РУДН, 2014. С. 235–240 [Basharin P. V. *al-Hallaj. Sufi Dictionary. Interdisciplinary studies of the Arab East. Yearbook of the Scientific and Educational Center for Research of the Arab East. Russian Peoples' Friendship University*. Digest of articles. Ed. team: N. S. Kirabaev (chief ed.) and others (Ser. "Arab Studies"). Moscow: RUDN, 2014, pp. 235–240 (in Russian)].
3. Бертельс А. Е. *Насир-и Хосров и исмаилизм*. М.: Восточная литература, 1959 [Bertel's A. E. *Nasir-i Khosrov and Ismailism*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1959 (in Russian)].
4. Бертельс А. Е. *Художественный образ в искусстве Ирана IX–XV вв. (Слово, изображение)*. М.: Восточная литература, 1997 [Bertel's A. E. *Artistic Image in Iranian Art of the 9th–15th Centuries (Word, Image)*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1997 (in Russian)].
5. Бертельс Е. Э. *Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию*. В: Бертельс Е. А. *Избранные труды. История литературы и культуры Ирана*. Moscow: Наука; ГРВЛ. С. 314–332 [Bertel's E. E. *Nasir-i Khusrau and his view of poetry*. In: Bertels E. A. *Selected works. History of Literature and Culture of Iran*. Moscow: Nauka; GRVL, 1988, pp. 314–332 (in Russian)].
6. Дафтари Фархад. *Краткая история исмаилизма. Традиции мусульманской общины*. Научн. ред. и предисл. О. Ф. Акимушкина; пер. с англ. Л. Р. Додыхудоевой, Л. Н. Додхудоевой. М.: Ладомир; 2003. 274 с. [Daftary Farhad. *A Short History of the Ismailis. Traditions of Muslim Community*. Akimushkin O. F. (ed., foreword), Dodykhudoeva L. R., Dodkhudoeva L. N. (transl. from Eng.). Moscow: Ladomir; 2003 (in Russian)].
7. Диххуда Али Акбар. *Лугат-нама*. Тегеран, 1993–1994 [Dihxudā 'Alī Akbar. *Luġat-nāma*. Tih-rān: Muassisa-yi Intiṣārāt va Ćāp-i Dāniṣġāh-i Tih-rān, 1372–1373/1993–1994 (14 vols) <https://www.parsi.wiki/> accessed November 2023].
8. Додыхудоева Л. Р. *Разработка персидской научно-философской терминологии Насиром Хусравом: Знание и его восприятие*. Университет Центральной Азии. Высшая школа развития: Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам. Научный доклад No. 16. 2022. [Dodykhudoeva L. R. *Development of Persian scientific and philosophical terminology by Nasir Khusraw: Knowledge and its perception*. University of Central Asia. Graduate School of Development: Department of Cultural Heritage and Humanities. Scientific report No. 16. 2022. (in Russian)].
9. Додыхудоева Л. Р., Рейснер М. Л. *Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого слова» в творчестве Насира Хусрава*. М.: Наталис, 2007 [Dodykhudoeva L. R., Reisner M. L. *Poetic Language as a Means of*

- Preaching: the Concept of the "Good Word" in the Work of Nasir Khusrav*. Moscow: Natalis, 2007 (in Russian)].
10. Каландаров Тохир. *Исмаилиты Памира*. М.-СПб.: *Нестор-История*, 2022 [Kalandarov Tohir. *Ismailis of the Pamirs*. Moscow — St. Petersburg: Nestor-History, 2022. (in Russian)].
  11. *Коран*. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М.: Наука; ГРВЛ, 1986 [Qur'an. Transl. & comment. by I. Yu. Krachkovskiy. Moscow: Nauka; GRVL, 1986 (in Russian)].
  12. Корнеева Т. *Насир-и Хусрав и его философские взгляды*. (Философская мысль исламского мира: Исследования. Т. 13). Отв. ред. А. В. Смирнов, Н. Ю. Чалисова. М.: Садра, 2021 [Korneeva T. *Nasir-i Khusrav and his Philosophical Views (Philosophical Thought of the Islamic World: Research. Vol. 13)*. Resp. ed. A. V. Smirnov, N. Yu. Chalisova. Moscow: Sadra, 2021 (in Russian)].
  13. Лукашев А. А. *Мир смысла в немногих словах. Философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи* (Философская мысль исламского мира. Исследования. Т. 11). М.: Садра, 2020 [Lukashev A. A. *A World of Meaning in a Few Words. Philosophical Views of Mahmoud Shabistari in the Context of the Era*. (Philosophical Thought of the Islamic World: Research. Vol. 11). Moscow: Sadra, 2020 (in Russian)].
  14. Насир-и Хусрав. «Раушанā'и-нама» («Книга просветления»). Вступление. Глава в назидание. Бейты 1–162. Пер. с перс. Н. И. Пригариной, М. А. Шакарбековой // *Ишрак. Ежегодник исламской философии*. Вып. 4. М.: Восточная литература, 2013. С. 333–344. [Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. (transl. from Pers). *Nasir-i Khusrav* (Mulla Sadra Institute, Iran.) *Raushana'i-nameh* ("A book of Enlightenment"). Introduction. [al-hamd] A Chapter for Admonition. Beyty 1–162. *Ishraq. Yearbook of Islamic Philosophy*. No. 4. Moscow: Vostochnaya literature, 2013, pp. 333–344. (in Russian)].
  15. Насыров И. Р. *Нафс*. Суфийский словарь. *Междисциплинарные исследования Арабского Востока. Ежегодник научно-образовательного центра исследований Арабского востока Российского университета Дружбы Народов*. Сборник статей. Редкол.: Н. С. Кирабаев (гл. ред.) и др. (Сер. «Арабские исследования»). М.: РУДН, 2014. С. 189–191 [Nasyrov I. R. *Nafs*. Sufi Dictionary. *Interdisciplinary studies of the Arab East. Yearbook of the Scientific and Educational Center for Research of the Arab East. Russian Peoples' Friendship University*. Digest of articles. Ed. team: N. S. Kirabaev (chief ed.) and others Moscow: RUDN, 2014, pp. 189–191. (in Russian)].
  16. *Персидско-русский словарь*. В 2 томах. Под ред. Ю. А. Рубинчика. М.: Советская энциклопедия, 1970 [*Persian-Russian Dictionary*. In two vols. Ed. by Yu. A. Rubinchik. Moscow: The Soviet Encyclopedia, 1970 (in Russian)].
  17. Пригарина Н. И., Шакарбекова М. А. Насир-и Хусрав и его «Раушанā'и-нāма» («Книга просветления»). *Orientalistica*. 2020. Т. 3. No 4. С. 1150–1164 [Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. *Nāsir-i Xusrav and his Raušanāi nāmeḥ* ("The Book of Enlightenment"). *Orientalistica*. 2020;3(4):1150–1164 (in Russian)].

18. Пригарина Н. И., Шакарбекова М. А. Насир-и Хусрав и его «Раушанāй-nāme» («Книга просветления») (бейты 332–455). Перевод с персидского, комментарии и предисловие. *Orientalistica*. 2022. Т. 5. № 5. С. 1203–1222 [Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. Nāṣir-i Xusrav and his Rawšanā'ī nāmeḥ (“The Book of Enlightenment”) (beyts 332–455). Translation from Persian into Russian, comments and introduction. *Orientalistica*. 2022;5(4):1203–1222 (in Russian)].
19. Рейснер М. Л. Насир-и Хусрав (1003/4–1077): поэзия как проповедь. *Вестник Московского университета*. Серия 13. Востоковедение. 2004. С. 150–164 [Reisner M. L. Nasir-i Xusrav (1003/4–1077): Poetry as a Sermon. *Bulletin of Moscow University*. Episode 13. Oriental studies. 2004, pp. 150–164 (in Russian)].
20. Хансбергер Э. *Насир Хусрав рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа*. Пер. с англ. яз. Л. Р. Додыхудоевой; под ред. С. Ниёзова, Н. И. Пригариной (науч. ред.), А. Элнazarова. М.: Ладомир, 2005 [Hunsberger A. *Nasir Xusrav. Ruby of Badakhshan. Portrait of a Persian Poet, Traveler, Philosopher*. Transl. from English by L. R. Dodykhudoeva; ed. by S. Niyozov, N. I. Prigarina (scientific ed.), A. Elnazarova. Moscow: Ladomir, 2005 (in Russian)].
21. Худжвири. *Раскрытие скрытого. Старейший персидский трактат по суфизму*. Пер. с англ. яз. А. Орлова; Науч. ред. Н. И. Пригарина. М.: Единство, 2004 [Ali Ibn 'Usman al-Jullabi al-Khujviri. *Kashf al-mahjub li arbab al-qulub=Unveiling of the Hidden. The Oldest Persian treatise on Sufism*. Transl. from English by A. Orlov; Scientific ed. N. Prigarina. Moscow: Yedinstvo, 2004 (in Russian)].
22. Шакарбекова М. А. Проблемы текстологии маснави Раушанай-нама. «Книга просветления» Насир-и Хусрава. *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 2: *Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады*. Отв. ред. выпуска Л. В. Горяева, В. Н. Настич. М.: ИВ РАН, 2017. С. 324–335 [Shakarbekova M. A. Problems of Textual Criticism of the Masnavi Raushanai-nama “Book of Enlightenment” of Nasir-i Xusrav. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 2: *Written monuments of the East: Problems of Translation and Interpretations. Selected Articles*. Resp. eds. L. V. Goryaeva, V. N. Nastich. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2017 (in Russian)].
23. Шакарбекова М. А. Насир-и Хусрав «Раушанай-нама» («Книга просветления») [Бейты 163–222]. *Иранское языкознание 2020. Труды международной конференции «Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения». Институт языкознания РАН. Москва 18–20 октября 2018 г.* М.: Языки народов мира, 2020. С. 475–483 [Shakarbekova M. A. Nasir-i Xusrav “Raushanai-nama” (“Book of Enlightenment”) [Beyty 163–222]. *Iranian Linguistics 2020. Proceedings of the International Conference “Readings in Memory of B. B. Lashkarbekov on the occasion of his 70th birthday”*. Institut yazykoznaniiya. Moskwa, 18–20 oktybrya 2018 g. Moscow: Yazyki narodov mira, 2020, pp. 475–483. (in Russian)].
24. Divān-i aš'ār-i ḥakīm Abū Ma'nī Nāṣir-i Xusrav-i Qubādiyānī. *Muštamil ast bar Raušināi-nameh, Sa'adat-nameh, qaṣāid va muqāṭ'at. Ba iḥtimām-i: ustād Sayid*

Naṣrallāh Taqvī; muqaddimeh va šarḥ-i ḥāl: ustād Ḥusayn Taqī-zādeh; taṣḥīḥ: ustād Mujtaba Minuvī; ta'liqāt: ustād 'Alāmeḥ 'Alī Akbar Dihxudā. Tehrān: Čāp-i duvvum, 1380/2001 (in Persian).

Информация об авторах

Пригарина Наталья Ильинична — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия, prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Шакарбекова Мавзуна Асма́тбековна — свободный исследователь, Москва, Россия, mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Вклад авторов

Перевод Н. И. Пригариной и М. А. Шакарбековой. Вступительная статья и комментарии Н. И. Пригариной.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 18.11.2023; одобрена рецензентами 30.11.2023; принята к публикации 05.12.2023; опубликована 27.12.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors Author's Links

Natalia I. Prigarina — Dr. Sci. (Philol.), Prof., Principal Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the *Orientalistica*, Moscow, Russia; prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Mavzuna A. Shakarbekova — independent researcher, Moscow, Russia; mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Authors' Contributions

The authors equally contributed to the translation. Introductory article and comments by N. I. Prigarina.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 18.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 05.12.2023; published 27.12.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.